

УДК 14(091)
ББК 87.3(2)53-697

Андрей Анатольевич Сафонов

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, магистр философии, соискатель Высшей школы философии, истории и социальных наук, Россия, Калининград, e-mail: Andreyaleteya87@yandex.ru

Философско-математический синтез у П.А. Флоренского и в философии неовсединства

Аннотация. Исследуются возможности философско-математического синтеза в рамках русской философской традиции всеединства и проект неовсединства Вячеслава Ивановича Моисеева. Сопоставляются ключевые интуиции и достижения обоих направлений, демонстрируются пути интеграции философии и математики. Показаны особенности философии всеединства, акцентирующей внимание на метафизической первичности уровня всеединства, и современного этапа, развивающего математизированные методы философствования. Особое внимание уделено работам Павла Флоренского («Мнимости в геометрии», «Число как форма») и его вкладу в формирование представлений о двуединой структуре реальности. Предлагается оригинальный подход к рассмотрению проблемы антиномизма и истолкованию полярностей с использованием математических моделей. Исследование подчеркивает актуальность и перспективность дальнейшего развития философско-математического синтеза для формирования интегрального научного мировоззрения.

Ключевые слова: всеединство, неовсединство, логика всеединства, мирология, проективно-модальная онтология, антиномии

Andrey Anatolyevich Safonov

Immanuel Kant Baltic Federal University, Master of Philosophy, applicant for the Higher School of Philosophy and Social Sciences, Russia, Kaliningrad, e-mail: andreyaleteya87@yandex.ru

Philosophical and Mathematical Synthesis in P.A. Florensky and in the Philosophy of Neo-Unity

Abstract. This article explores the possibility of a philosophical and mathematical synthesis within the framework of the Russian philosophical tradition of *All-Unity* (*vseedinstvo*) and the project of Neo-Unity developed by Vyacheslav Ivanovich Moiseev. The author compares the key intuitions and achievements of both directions, demonstrating pathways for the integration of philosophy and mathematics. The study highlights the distinctive features of the philosophy of All-Unity, which emphasizes the metaphysical primacy of the level of unity, and contrasts it with the contemporary stage, which develops mathematized methods of philosophizing. Special attention is paid to the works of Pavel Florensky (*Imaginaris in Geometry, Number as Form*) and his contribution to the formation of ideas about the dual structure of reality. An original approach is proposed for examining the problem of antinomianism and interpreting polarities through the use of mathematical models. The study emphasizes the relevance and potential of further developing a philosophical-mathematical synthesis for the formation of an integral scientific worldview.

Key words: unity, neo-unity, logic of unity, worldology, projective-modal ontology, antinomies

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.1.087-100

Если на историю науки посмотреть как на постепенное движение от единого ко многому, то ее стволom является натурфилософия, рассматривавшая мир как одно сложное целое. На этом уровне философию еще трудно отделить от математики, астрономии, биологии, музыки и др. – намечающиеся области познания тонким образом переплетаются вокруг своей цели – познания единой реальности. Это недифференцированное состояние можно сравнить с эмбриональным, когда еще все проникает во все, отдельные «органы» только намечаются.

По мере роста человеческого знания происходила естественная сегментация: кто-то сосредоточился на изучении растений и стал ботаником, кто-то – на изучении человеческого тела и стал анатомом и т.д. Стремительный прогресс науки в XVIII–XX веках во многом напрямую связан с ускоряющейся специализацией: сосредоточение все большей исследовательской энергии на все более узких участках знания естественным образом приводило к результату. Теория относительности, квантовая механика, генетика – все это свидетельство естественной эффективности разделения знаний.

Однако по мере умножения знаний все чаще раздавались тревожные голоса. Стремительная сегментация привела к утрате целостной картины мира. Вместе с количественным ростом знаний страдает качественная сторона – по мере утраты связей отдельных открытий с общим целым все более размывается их смысл. На фоне этих тенденций становится все более актуальной дискуссия о трансдисциплинарности, необходимости метанауки и т. д.

В этой связи представляет особый интерес концептуальный потенциал русской философской традиции всеединства, берущей начало в творчестве Владимира Соловьева и творчески продолженной П.А. Флоренским, Е.Н. Трубецким, С.Н. Булгаковым, С.Л. Франком и многими другими. Важнейшая парадигмальная установка, отличающая эту традицию от других трансдисциплинарных исследований, – предпосылка о метафизической первичности уровня всеединства: целое здесь не является суммой частей, целое предшествует своим частям и определяет их логику.

При этом важно понимать, что философия всеединства – это не что-то законченное, а проект, она принадлежит в большей степени будущему, нежели прошлому. Многие философы всеединства отмечали этот проективный характер своих построений. Так, П.А. Флоренский говорил о том, что намечает контуры будущего цельного мировоззрения¹.

Философия всеединства – это богатейшее интеллектуальное наследие, целая сокровищница мыслей, которую легкомысленно было бы игнорировать на

¹ См.: Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. М.: АСТ, 2009. 346 с. [1].

новых путей поиска целостности, однако, принимая эстафету всеединства, следует учитывать вызовы времени.

И главный вызов – кризис философского знания. Многочисленные перемены и деконструкции и затянувшийся «скандал в философии», обусловленный тем, что за всю свою историю философия не обрела знания, которое бы признавалось всем эпистемным сообществом, подорвали доверие к чисто абстрактным, оторванным от опыта спекуляциям. С другой стороны, магистральная линия естественных наук по-прежнему продолжает пользоваться доверием, оправданным их практической применимостью.

Возникает естественная диалектика: философия может говорить о едином, однако оторвана от конкретного знания, естественные науки имеют конкретное знание, однако потеряли из виду целое. Отсюда очевидным образом следует идея синтеза философии и естественных наук, который мог бы соединить установку на целое с конкретным знанием и обогатить обе области.

Математика как основа научно-философского синтеза

Намеченная нами во введении задача ставит перед нами следующий вопрос: каким образом можно совершить переход от абстрактной философии, работающей с целым, к конкретным наукам, работающим с частями? Своеобразной спайкой при этом может послужить математика, которая, с одной стороны, является прочной основой большинства естественных наук, с другой стороны, имеет дело с чисто абстрактными, идеальными структурами и в этом имеет родство с философией.

К теме интегрирующей, центростремительной роли математики на протяжении всего своего творчества с разных сторон обращался П.А. Флоренский. Уже в его студенческих письмах мы можем найти мысли о философско-математическом синтезе, которые впоследствии станут ключевыми интуициями его мировоззрения: «Математика для меня – это ключ к мировоззрению, такому мировоззрению, для которого нет ничего настолько неважного, чем не надо было бы заниматься, нет ничего не стоящего в связи с другим. При математическом мировоззрении нет надобности намеренно или бессознательно игнорировать целые области явлений, урезывать и достраивать действительное. Натурфилософия соединяется в одно целое с этикой и с эстетикой. Религия получает совершенно особенный смысл ... Но я пишу тебе, как будто всё это уже есть. Это не более, как смутные предчувствия будущего синтеза. Когда он будет сделан, где, кем? – все это еще вопросы. Я только убежден, что это совершится исключительно при вмешательстве математики, скорее даже философии математики» [2, с. 175].

Если в приведенном выше отрывке только намечаются контуры будущего мировоззрения философа, то в «Автореферате», написанном П.А. Флоренским ок. 1925–1926 гг. для энциклопедического словаря «Гранат», мы встречаем что-

то вроде общего подведения итогов: «мировоззрение Флоренского сформировалось главным образом на почве математики и пронизано ее началами»². Несмотря на пестроту тем и некоторую фрагментарность, в творчестве философа прослеживается удивительная цельность и верность ключевым интуициям. Очевидно, что одной из путеводных нитей для него всегда являлась математика. Его творческое наследие богато разного рода опытами философско-математического синтеза: «Мнимости в геометрии»³ (1922 г.); проект энциклопедии математических символов *Symbolarium*⁴; работа «Число как форма»⁵ (2021 г.); третья глава «У водоразделов мысли»⁶ (1919 г.), посвященная золотому сечению, и т.д. Однако все эти работы, многие из которых имеют черновой и незавершенный характер, – в большей степени штрихи к будущему синтезу, о котором он вопрошал: «Когда он будет сделан, где, кем?»⁷.

Логика всеединства

Ответом на вопрос Флоренского как будто бы стала философия неовсеединства профессора В.И. Моисева. Начавшаяся как опыт формализации базовых концепций философии всеединства, она постепенно разрослась в систему оригинальных методов на стыке философии и математики: проективно-модальная онтология, логика L-противоречий, R-анализ, полярный анализ и др.

Примечательно, что В.И. Моисеев во многом движется дальше по направлению, указанному Павлом Флоренским, нежели сам П.А. Флоренский. Последний, поставив в студенческие годы задачу философско-математического синтеза, в зрелый период своего творчества, следуя отчасти апофатической традиции православия, отчасти духу немецких романтиков, принципиально отказывается от построения какой-либо системы. Как уже отмечалось, на протяжении всей жизни он неоднократно обращается к математике, однако обращения эти намеренно фрагментарны, часто представляют собой незавершенные заметки на полях.

Предваряя рассуждения об истине-антиномии в своей теодицее, П.А. Флоренский пишет: «Трещины во всем! <...> Там, на небе, – единая Истина; у нас – множество истин, осколков Истины, неконгруэнтных друг с другом» [8, с. 146].

² См.: Флоренский П.А. Автореферат // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 37–43 [3].

³ См.: Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. Расширение области двухмерных образов геометрии (опыт нового истолкования мнимостей). М.: Едиториал, УРСС, 2004. 72 с. [4].

⁴ См.: Флоренский П.А. *Symbolarium* // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 564–591 [5].

⁵ См.: Флоренский П.А. Число как форма. М.: МЦНМО, 2021. 80 с. [6].

⁶ См.: Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 1999. 621 с. [7].

⁷ См.: Обретая Путь. Павел Флоренский в университетские годы: в 2 т. Т. 1 / авт.-сост. Павел Флоренский; статьи П.В. Флоренский и др.; подгот. текстов, коммент. и подбор ил. П.В. Флоренский и др. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 582 с.

Возникает ощущение, что эта аритмологическая интуиция во многом определила творчество философа, заведомо направляя его на поиск осколков истины, пусть и в рамках цельного мировоззрения.

Философия неовсединства, несмотря на определенное историческое родство с идеей цельного мировоззрения, отличается от него повышенной рациональностью и систематичностью: многие разделы доведены в ней до математической строгости, некоторые методы, например проективно-модальную онтологию, удалось превратить в математическое исчисление. В духе философов всеединства В.И. Моисеев полагает Абсолютное сверхрациональным, однако он нацелен на превращение всеединства в систему методов, максимально полно его аппроксимирующих. Философия здесь перерастает в математику и вместе с математикой призвана стать фундаментом для новой интегральной научной парадигмы.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что цельное мировоззрение П.А. Флоренского и неовсединство В.И. Моисеева родственные, но в некоторых отношениях принципиально различные подходы к философско-математическому синтезу. И тем интереснее для нас их сравнительный анализ.

Мнимости в геометрии и двусторонняя плоскость интуиции-дискурсии

Ярким и самым известным примером философско-математического синтеза о. Павла является его работа «Мнимости в геометрии» (1922 г.), написанная в студенческие годы и дополненная в 1922 г. Ключевая интуиция, лежащая в основе работы, – идея двусторонней структуры реальности. Еще в детские годы П.А. Флоренского посещала идея наличия у реальности скрытой, ноуменальной стороны, «полуприкрывающейся» физическим⁸. Впоследствии о. Павел неоднократно возвращался к идее двусторонней грани миров. Так, например, в качестве таковой границы он считает иконостас⁹.

Свое математическое выражение интуиция двусторонности нашла в его новой альтернативной интерпретации мнимых чисел. В классической гауссовой модели мнимые числа располагаются на ортогональной действительным числам оси таким образом, что каждая точка плоскости получает действительную и мнимую координаты. П.А. Флоренский отмечает недостаток этой интерпретации: она целиком отдана под независимые переменные и не позволяет изображать функциональные зависимости, как это позволяла декартова система координат. Новый подход предлагает следующее решение: плоскость становится двусторонней. Ее внешняя сторона целиком отдается под действительные числа и является тождественной классической декартовой плоскости, ее внутренняя сто-

⁸ См.: Флоренский П. Из моей жизни. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2018. С. 133 [9].

⁹ См.: Флоренский П.А. Иконостас // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 441 [10].

рона заполняется мнимыми числами, а в бесконечно малом слое между сторонами располагаются числа мнимо-действительные или комплексные.

Помимо чисто прикладных интерпретаций, описанная модель становится опорой для смелых философских интуиций русского Леонардо. В последней главе работы мнимость соответствует реальности сверхсветовых скоростей, т.е. сверхфизической, ноуменальной реальности. Расширяя формулу Лоренца до мнимых чисел, П.А. Флоренский пишет об обращенном времени на мнимой стороне, где цели становятся причинами, а причины целями¹⁰. Важной характеристикой мнимого времени является его телеологичность, становление там развивается от целей к причинам. Таково, по мнению философа, время органической жизни¹¹.

Интересное развитие идея двусторонней плоскости нашла в «Логике всеединства»¹² В.И. Моисеева.

Опираясь на предположение Л.Г. Антипенко о том, что П.А. Флоренским в его исследованиях руководила идея «построения новой (топологической) модели пространственно-временного многообразия»¹³, В.И. Моисеев предлагает задать на внутренней стороне топологию неотделимости. Если на действительной стороне все элементы можно отделить друг от друга, то на мнимой это невозможно, в пространстве всеединства каждый элемент оказывается связан с каждым в полюсе бесконечности.

Продолжая эту логику, можно предположить, что двусторонняя плоскость может стать интерпретацией двух когнитивных режимов, о которых писал Флоренский, – интуиции и дискурсии. Мнимая сторона – среда водоворотов мысли, первичных интуиций, где все превращается во все и где не работают законы формальной логики. Внешняя сторона – территория кристаллизованных в твердые тезисы интуиций мнимой стороны. Секрет эвристичности мысли – в тонком балансе между двумя режимами.

Проективно-модальные онтологии

Ключевой темой Павла Флоренского является неснимаемая антиномичность Абсолютного, невозможность непротиворечиво «уложить ее» в плоскости радио. (Вспомним его процитированное выше высказывание о множестве неконгруэнтных друг другу осколков истины.) Это отчасти выросшее из аритмологии Н. Бугаева видение мира как принципиально прерывного, полного неснимаемых познавательных «трещин», становится для Флоренского ключевой интуицией – для любой области характерны отказ от построения полной фундаментальной

¹⁰ См.: Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. Расширение области двухмерных образов геометрии (опыт нового истолкования мнимостей). С. 53.

¹¹ См.: Флоренский П.А. Иконостас // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 2. С. 419–527.

¹² См.: Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002. 415 с. [11].

¹³ Там же. С. 194–195.

системы и стремление рассматривать те или иные явления локально, в области тех или иных условий.

Подобный образ мысли находит более структурное продолжение в проективно-модальной онтологии (ПМО) В.И. Моисеева¹⁴. Любой объект познания в рамках этого подхода может выступать как модус, проецируемый на разные области ограничивающих условий, в которых мы имеем дело с его проекциями (модами). Так, в одной плоскости мы имеем дело с проекцией цилиндра как круга, в другой – как прямоугольника. Если мы рассмотрим ряд натуральных чисел в модели «делимость на 2», то получим множество всех четных чисел, и т.д.

ПМО – универсальный язык, который может применяться к исследованию самых разных областей реальности и при этом может быть формализован, представляя собой особое исчисление. Особый интерес ПМО представляет при рассмотрении Абсолютного, которое, как и у Флоренского, мыслится в неовсеединстве антиномичным, но в то же время допускает множество непротиворечивых проекций на разного рода ограничивающие условия. В случае сборки таких проекций-мод мы получаем Абсолютное как своеобразное ментальное многообразие, аналогичное математическим многообразиям.

Таким образом, сохраняя рассудочную неприкосновенность Абсолютного, можно рассматривать его как систему непротиворечивых проекций-мод, соответствующих неконгруэнтным друг другу осколкам Истины, о которых писал Флоренский.

Ментальная предельность, проблема логической демаркации и L-противоречия

В приложении к работе «Столп и утверждение истины» (1908 г.) «Иррациональность в математике и догмат»¹⁵ Павел Флоренский проводит аналогию предельности догмата для человеческого рассудка и предельности иррациональных чисел для рациональных. Иррациональные числа становятся для философа символом трансцендентной для рассудка истины. Подобно тому как антиномии являются бессмыслицей для рассудка, но могут обрести смысл в случае «подвига веры»¹⁶, иррациональности почти две тысячи лет оставались для математиков «туманной нелепостью» и только после «разумного подвига в арифметике»¹⁷, порвавшего «магический круг конечных понятий»¹⁸, были включены в числовое семейство.

¹⁴ См.: Киященко Л.П., Моисеев В.И. *Философия трансдисциплинарности* / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2009. С. 86–93 [12].

¹⁵ См.: Флоренский П.А. *Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи*. С. 395.

¹⁶ Там же. С. 77.

¹⁷ Там же. С. 401.

¹⁸ Там же. С. 401.

Однако, предполагает В.И. Моисеев в «Логике всеединства» (2002 г.), если идеи математического анализа и топологии можно проинтерпретировать в терминах столь крайних форм философии всеединства, то верно и обратное – философию всеединства можно проинтерпретировать в терминах топологии» [12, с. 185].

Подобная логика, в общем-то, была намечена П.А. Флоренским, который отмечал, что математические исследования в области предельных процессов разного рода «имеют величайшее значение для философии, и нужно только удивляться, что в них до сих пор не сделано почти никаких применений»¹⁹.

В.И. Моисеев предлагает применить логику предельного перехода, позволившего пополнить множество рациональных чисел иррациональными, к философии, рассматривая антиномии, высказывания типа «р и не р» как пределы последовательностей неантиномических высказываний. Антиномия в этой модели становится пределом двух дополнительных рациональных предикаций, которые сливаются при предельном переходе подобно тому, как у Дедекинда иррациональные числа определяются как сечения во множестве рациональных.

Подобный подход позволяет подойти к решению одной из ключевых проблем антиномизма П.А. Флоренского. Несмотря на впечатляющие попытки П.А. Флоренского вывести формулу Истины-антиномии средствами формальной логики в «Столпе и утверждении Истины», его решение, как отмечалось многими исследователями, неудовлетворительно с формально-логической точки зрения. Проблема в том, что формула « $P = A$ и не A и Истина»²⁰, предложенная философом, не отличается по своей структуре от простого противоречия, которое является тождественно ложным в формальной логике.

Это, впрочем, отмечал и сам П.А. Флоренский, подчеркивая, что с точки зрения формальной логики Истина-антиномия не отличается от простого противоречия, а конъюнкция с Истиной является указующим перстом на Небеса²¹, что выводит нас за пределы формальной логики.

В «Логике всеединства»²² В.И. Моисеев ставит вопрос о критерии логической демаркации, который позволил бы отделить Истину-антиномию от простого противоречия. С этой целью он рассматривает самопротиворечивое множество всех множеств, не содержащих самих себя, из наивной теории множеств, сформулированное Бертраном Расселом, и показывает возможность установления изоморфизма между его структурой и структурой классических антиномий.

¹⁹ См.: Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. С. 401.

²⁰ Там же. С. 142.

²¹ Там же.

²² См.: Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002. 415 с.; Моисеев В.И. Русская философия всеединства как прообраз интегральной науки // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 3(83). С. 38–48 [13]; Моисеев В.И. От логики всеединства к философии неовсеединства // Материалы междунар. науч. конф. «Философия В.С. Соловьёва в межкультурной коммуникации: к 110-летию со дня смерти В.С. Соловьёва и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня», Иваново, 23–25 сентября 2010 г. Иваново, 2010. С. 86–90 [14].

Далее он рассматривает последовательность непротиворечивых множеств, являющихся по структуре аналогичными множеству Рассела, а само множество Рассела, соответствующее антиномии, рассматривает как предел этой последовательности.

При таком подходе подлинные антиномии, отличающиеся от простого противоречия, становятся пределами последовательности непротиворечивых утверждений. Таким образом, появляется теория L-противоречий как своего рода аналог дифференциального исчисления в формальной логике. В контексте поисков новой рациональности и разработки неклассических видов логик данный подход видится весьма перспективным.

R-анализ и разрешение антиномии конечного и бесконечного

Размышляя о первой космологической антиномии И. Канта, П. Флоренский видел ее разрешение в понятии актуальной бесконечности, закрепленном в математике благодаря теории множеств Георга Кантора. В актуальной, т.е. взятой как единое целое, завершенной бесконечности философ видит снятие противоречия между конечным и бесконечным.

Оригинальное снятие этой антиномии можно найти и в R-анализе В.И. Моисеева, основанном в некотором смысле на теоретико-множественном подходе. Инструментом R-анализа являются особого рода R-функции, устанавливающие взаимно-однозначное соответствие между конечными и бесконечными множествами. В качестве примера можно взять арктангенс. При таком подходе конечное и бесконечное не выступают как некие тотальности, исключающие друг друга, а становятся различными состояниями (модами) одного и того же множества, названного автором финфинитным.²³

R-анализ становится для В.И. Моисеева основой для мирологии²⁴ – принципиально нового подхода к изучению разного рода целостных систем (многоединств) как в неживой, так и в живой природе. Мирология выступает концептуальным философско-математическим развитием концепции микрокосма и монадологии и является серьезным шагом в рамках философско-математического синтеза, предполагая возможность эффективного применения математики к областям, прежде малодоступным для этой науки, – к области жизни, ценностей, сознания, культуры.

Примечательно, что основатель теории множеств Георг Кантор, идеи которого были очень важны для Флоренского, также предполагал, что новая математика может позволить на качественно ином уровне не извне, а изнутри подойти к изучению живого. Вот как он сам писал об этом: «В то время как декар-

²³ См.: Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022. С. 35 [15].

²⁴ Там же. С. 14.

товски-ньютоновски-лейбницевский метод применяется при условии ограничения феноменов природы, я уже многие годы держусь того мнения, что у нас все еще отсутствует соответствующее строго математическое вспомогательное средство, с помощью которого было бы возможно в определенной мере войти внутрь природных процессов с целью тщательного рассмотрения их не извне, а изнутри, чтобы потом дать их более точное, чем прежде, описание; сможет ли моя теория типов быть этим необходимым инструментом, я еще не могу решить, и это выяснится только со временем» [16, с. 95].

Полярный анализ

Полярный анализ²⁵ – раздел философии неовсединства, в котором структура бытия в ее статике и динамике исследуется с точки зрения так называемых полярностей – контрастных определенностей, в целом набирающих некоторую полноту. Полярный анализ во многом является математическим структурированием диалектических идей Шеллинга и Гегеля, а также имеет глубокие параллели с направлением исканий Флоренского.

В основе полярного анализа лежит идея конструирования всякой определенности как векторного пространства, в котором полярностям будут соответствовать ортогональные векторы. С одной стороны, данная интерпретация вполне отражает идею антиномической несовместимости полярностей – ей соответствует тот факт, что скалярное произведение ортогональных векторов и их проекции друг на друга равны нулю. С другой – подобное пространственное понимание тезиса и антитезиса позволяет легко интерпретировать идею синтеза как вектор суммы двух полярностей.

На этой основе В.И. Моисеевым строится оригинальная модель развития, в которой вектор, отражающий текущее состояние определенности, все более приближается к вектору синтеза. Несложно зафиксировать меру этого развития как проекцию вектора состояния системы на вектор синтеза. Примечательно, что П.А. Флоренский также размышлял в направлении математического моделирования развития через понятие полярности, исходя из того, что всякая идея проявляется как некое органическое «целое», которое в то же время является «множеством многоразличного». Первичным различием является «противоположность тождественного, равного». Таким образом, всякая первичная двоякость – это полярность, «да и нет с одним содержанием»²⁶.

В качестве примеров подобных полярностей П.А. Флоренский приводит магнит, электричество и даже рассматривает с этой точки зрения человеческую биографию. В подобных рассуждениях намечаются контуры оригинальной вер-

²⁵ См.: Моисеев В.И. Логика открытого синтеза. В 2 т. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Кн. 2. СПб.: ИД «Мирь», 2010. 743 с. [17].

²⁶ См.: Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3(1). С. 573.

сии платонизма, где «антиномическая сопряженность полюсов» оказывается необходимым условием проявления идеи. Всякое целое, став явлением, неизбежно включает в себя, по мнению философа, тезис и антитезис, противоречащие друг другу «да» и «нет»²⁷.

Как и в полярном анализе, исходная полярность определяет все последующее развитие любой целостности. Для того чтобы интерпретировать полярности, П.А. Флоренский использует не ортогональные векторы, а более простую модель отрезка, концы которого символизируют противоположные полюса. Далее, интерпретируя идею единства полярностей, он соединяет противоположные концы, превращая отрезок в окружность. После этого Флоренский ставит следующий вопрос: если всякая идея воплощается в физическом мире как антиномия, переходя в «свое иное», можно ли найти математический символ, адекватно описывающий это одновременное разотождествление и сохранение себя так, чтобы А, превращаясь в не А, на новом витке вновь становилось А?

Алгебраическим выражением этой диалектики равной и не равной себе идеи является формула так называемой «золотой пропорции», в ходе многократного применения которой все ее элементы поочередно меняются ролями: целое / большая часть = большая часть / меньшая часть.

Примечательно, что независимо от этих исследований В.И. Моисеев²⁸ связывает многократное возникновение золотой пропорции в живом и эстетическом целом (тело, растение, музыкальное произведение и т.д.) с их бесконечноподобием при рассмотрении их как структур двуполусного количества средствами R-анализа. В свою очередь, структуры двуполусного количества могут быть выражены в терминах полярного анализа и количества, относящиеся по золотому сечению, могут стать мерами базовых полярностей в моделях, где одна из полярностей является акцентированной.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что идея философско-математического синтеза получила крайне интересное развитие в философии неовсединства. Флоренский, говоря о предчувствии грядущего синтеза, оставлял открытым вопрос о том, где и кем он будет осуществлен. Возможно, неовсединство являет собой по крайней мере частичный ответ на этот вопрос.

Несмотря на слова П.А. Флоренского о том, что его мировоззрение сформировалось на почве математики и пронизано ее началами, в его творчестве применение математики крайне фрагментарно, зачастую на уровне штриховых набросков. Отчасти это обусловлено православным апофатизмом, отчасти арит-

²⁷ См.: Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3(1). С. 460.

²⁸ См.: Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022. 600 с. [15].

мологическими интуициями заведомой расколотости мира на множество несоединимых осколков, отчасти влиянием немецкого романтизма. П.А. Флоренский сознательно отказывается от системостроительства.

Но именно последним становится философско-математический синтез в философии неовсединства, методы которого – проективно-модальная онтология, теория мироподобных систем, полярный анализ – представляют собой строгие, близкие к формальным системы, задуманные как парадигмальная база для новой интегральной науки.

Сравнительный анализ подходов П.А. Флоренского и В.И. Моисеева к философско-математическому синтезу в рамках философской традиции всеединства показал, что между ними существует много точек пересечения: интерес к одним и тем же проблемам и поиск подходов к их решению.

Выявленная близость двух подходов позволяет предположить, что оба рассматриваемых автора подошли в своих поисках к новой объективной области исследований, которую можно постигать с помощью различных концептуальных языков, при этом улавливая нечто общее и объективное, как было в случае открытия дифференциального исчисления Г.В. Лейбницем и И. Ньютоном.

Данные поиски особенно актуальны в наше время, когда все чаще встает вопрос об интеграции различных областей знания, о возвращении в науку целостной перспективы, что предполагает соединение областей, ранее казавшихся несоединимыми (духовное и материальное, объектное и субъектное, точное и гуманитарное, философия и естественные науки), а соответственно, и разработку принципиально новых интегральных языков и подходов.

Важно отметить также, что подобный интегральный подход является живым продолжением традиции всеединства и самим своим существованием доказывает, что эта традиция принадлежит не только прошлому, но и будущему.

Список литературы

1. Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. М.: АСТ, 2009. 346 с.
2. Обретая Путь. Павел Флоренский в университетские годы. В 2 т. Т. 1 / авт.-сост. Павел Флоренский; статьи П.В. Флоренский и др.; подгот. текстов, коммент. и подбор ил. П.В. Флоренский и др. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 582 с.
3. Флоренский П.А. Автореферат // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 37–43.
4. Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. Расширение области двумерных образов геометрии (опыт нового истолкования мнимостей). М.: Едиториал, УРСС, 2004. 72 с.
5. Флоренский П.А. Symbolarium // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 564–591.
6. Флоренский П.А. Число как форма. М.: МЦНМО, 2021. 80 с.
7. Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 1999. 621 с.
8. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2007. 633 с.
9. Флоренский П. Из моей жизни. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2018. 729 с.
10. Флоренский П.А. Иконостас // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 419–527.

11. Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002. 415 с.
12. Кнященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2009. С. 86–93.
13. Моисеев В.И. Русская философия всеединства как прообраз интегральной науки // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 3(83). С. 38–48.
14. Моисеев В.И. От логики всеединства к философии неовсединства // Материалы междунар. науч. конф. «Философия В.С. Соловьева в межкультурной коммуникации: к 110-летию со дня смерти В.С. Соловьева и 20-летию праведной кончины протоиерея Александра Меня», Иваново, 23–25 сентября 2010 г. Иваново, 2010. С. 86–90.
15. Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022. 600 с.
16. Катасонов В.Н. Боровшийся с бесконечным. Философско-религиозные аспекты генезиса теории множеств Г. Кантора. М.: МАРТИС, 2016. 208 с.
17. Моисеев В.И. Логика открытого синтеза. В 2 т. Т. 1. Структура. Природа. Душа. Кн. 2. СПб.: ИД «Мирь», 2010. 743 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Florenskiy, P.A. Avtoreferat [Abstract], in Florenskiy, P.A. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Collected Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1994, pp. 37–43.
2. Florenskiy, P.A. Symbolarium [Symbolarium], in Florenskiy, P.A. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Collected Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1994, pp. 564–591.
3. Florenskiy, P. U vodorazdelov mysli [At the Watersheds of Thought], in Florenskiy, P.A. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 3(1)* [Collected Works in 4 vols., vol. 3(1)]. Moscow: Mysl', 1999. 621 p.
4. Florenskiy, P.A. Ikonostas [Iconostasis], in Florenskiy, P.A. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 1* [Collected Works in 4 vols., vol. 1]. Moscow: Mysl', 1996, pp. 419–527.
5. *Obretaya put'. Pavel Florenskiy v universitetskie gody: v 2 t., t. 1* [Finding the Path. Pavel Florensky in his University years. The Correspondence: in 2 vol., vol. 1]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2011. 584 p.

Individual Works

6. Florenskiy, P. *Iz moey zhizni* [From my life]. Moscow: Akademicheskii proekt; Gaudeamus, 2018. 729 p.
7. Florenskiy, P.A. *Mnimosti v geometrii* [On the Imaginaries in Geometry]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 72 p.
8. Florenskiy, P. *Chislo kak forma* [Number as Form]. Moscow: MTSNMO, 2021. 80 p.
9. Florenskiy, P.A. *Stolp i utverzhdenie istiny: Opyt pravoslavnoy teoditsei* [Pillar and affirmation of truth: Experience of Orthodox theodicy]. Moscow: AST, 2007. 633 p.
10. Florenskiy, P. *U vodorazdelov mysli: Cherty konkretnoy metafiziki* [At the Watersheds of Thought: Traits of Concrete Metaphysics]. Moscow: AST, 2009. 346 p.

(Articles from Scientific Journals)

11. Moiseev, V.I. Russkaya filosofiya vseedinstva kak proobraz integral'noy nauki [Russian Philosophy of Unity as a prototype of integral Science], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 3(83), pp. 38–48.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

12. Moiseev, V.I. Ot logiki vseedinstva k filosofii neovseedinstva [From Logic of All-Unity to the Philosophy of Neo-All-Unity], in *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Filosofiya V.S. Solov'eva v mezhkul'turnoy kommunikatsii: K 110-letiyu so dnya smerti V.S. Solov'eva i 20-letiyu pravednoy konchiny protoiereya Aleksandra Menya»*. Ivanovo, 23–25 sentyabrya 2010 g. [Proceedings of the international scientific conference “Philosophy of V.S. Solovyov in intercultural communication: to the 110th anniversary of the death of V.S. Solovyov and the 20th anniversary of the righteous death of Archpriest Alexander Men”, Ivanovo, September 23–25, 2010]. Ivanovo, 2010, pp. 86–90.

(Monographs)

13. Katasonov, V. *Borovshiyasya s beskonechnym. Filosofsko-religioznye aspekty genezisa teorii mnozhestv G. Kantora* [Struggling with the Infinite. Philosophical and religious aspects of the genesis of G. Kantor's theory of sets]. Moscow: MARTIS, 2016. 208 p.

14. Kiyashchenko, L., Moiseev, V. *Filosofiya transdistsiplinarnosti* [Philosophy of transdisciplinarity]. Moscow: IFRAN, 2009, pp. 86–93.

15. Moiseev, V.I. *Logika vseedinstva* [Logic of All-Unity]. Moscow: PER SE, 2002. 415 p.

16. Moiseev, V.I. *Mirologiya: Nauka o miropodobnykh sistemakh* [Myrology: The science of world-like systems]. Moscow: LENAND, 2022. 600 p.

17. Moiseev, V.I. *Logika otkrytogo sinteza: v 2 t., t. 1. Struktura. Priroda. Dusha. Kn. 2* [Logic of open synthesis: in 2 vols., vol. 1. Structure. Nature. Soul. Book 2]. Saint-Petersburg: ID «Mir», 2010. 743 p.